

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ США ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С ГОСУДАРСТВАМИ СРЕДНЕЙ АЗИИ

© 2019 г. **Е.Б. Анашкина***

Статья поступила в редакцию 13.12.2018 г.

Во внешнеполитической стратегии США Среднеазиатский регион не имеет приоритетного значения. В то же время мотивы американского участия в регионе определяются общими стратегическими задачами США в Евразии. При администрации Д. Трампа политика США на этом направлении определяется прагматичными задачами укрепления региональной безопасности, в том числе проведением военных операций в Иране и Афганистане, сдерживания России и Китая, а также поддержки и продвижения финансируемых Вашингтоном экономических и энергетических проектов в странах Средней Азии.

Ключевые слова: США, Россия, СНГ, постсоветское пространство Средней Азии.

Среднеазиатские государства как часть региона Центральной Азии

На протяжении последней четверти века американские президенты как республиканцы, так и демократы, при формировании политики в отношении центральноазиатских государств приходили к пониманию необходимости сохранения региона в контуре политики США, обеспечению региональной безопасности, препятствию возникновения региональных конфликтов. Одну из угроз, способную привести к возникновению конфликта, США видят, с одной стороны, в формировании вакуума власти в регионе, а с другой – в попытках России и Китая заполнить этот вакуум. Задача обеспечить интересы США путём, в частности, налаживания тесных связей постсоветских государств Средней Азии с Афганистаном, а также сдерживания радикального исламизма и противодействия влиянию России и Китая в регионе, требует от Вашингтона поиска новых внешнеполитических решений.

* АНАШКИНА Екатерина Борисовна – старший научный сотрудник отдела внешнеполитических исследований Института США и Канады РАН (ИСКРАН), Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный пер., 2/3 (ekkapustina@inbox.ru).

США рассматривают взаимодействие с государствами Средней Азии как важный элемент своей стратегии в регионе и политики в отношении Афганистана, целью которой является «создание мирного, стабильного и процветающего Афганистана». Это подтверждается «Стратегией национальной безопасности-2018», в которой государствам Средней Азии отводится довольно значительная, хотя и второстепенная роль партнёров. Показательно, что США рассматривают комплексное взаимодействие государств Средней Азии со странами, составляющими Центральнoазиатский регион [Шенин С.Ю. 2017; Гегелашвили Н.А., Модникова И.В. 2018].

Приоритетами политики обозначены: борьба с террористическими угрозами, которые влияют на безопасность США и их союзников, предотвращение трансграничных террористических угроз, которые влекут за собой военную и ядерную напряжённость, предотвращение попадания в руки террористов ядерного оружия и технологий его получения, а также его распространения. Основными задачами во взаимодействии с государствами Средней Азии США видят необходимость поддерживать их сопротивление влиянию противоборствующих региональных держав и не допустить превращение этих государств в прибежище для «джихадистов». Администрацией Д. Трампа признаётся необходимость взаимодействия с государствами Средней Азии в целях обеспечения для США гарантий доступа в регион и поддержки борьбы с терроризмом¹.

Средняя Азия, обладающая по мнению администрации Д. Трампа, серьёзным экономическим потенциалом, может оказать существенную помощь в интеграции Афганистана в экономику региона Центральной Азии.

Фредерик Старр, американский эксперт по России и Евразии, президент американского Института Центральной Азии и Кавказа, выступая на слушаниях в Комитете Палаты представителей по внешней политике, заявил, что с конца 2017 г. весь этот регион вступил в период динамичных и фундаментальных изменений, которые всё ещё набирают обороты. Большинство из этих главных изменений носят фундаментальный и позитивный характер, причём в основе этих изменений, считает Ф. Старр, было избрание Шавката Мирзиёева президентом Республики Узбекистан, который начал проводить многовекторную кампанию по реформированию экономики, правовой сферы, политической системы.

Однако в краткосрочной перспективе остаются вызовы, которые могут оказать влияние на стабильность в регионе, а именно: сохраняющаяся неопределённость в Афганистане, предстоящая смена лидера в Казахстане, экономические проблемы в Киргизии и Таджикистане, поиск альтернативных рынков для экспорта Туркменистаном своих газовых ресурсов. Ф. Старр считает, что главная задача для США (и для Запада в целом) во взаимодействии с регионом, состоит в том, чтобы, учитывая вызовы, поддержать и развивать отвечающие интересам США, позитивные тенденции, которые могут способствовать региональному развитию. Выстраивая политику в регионе, США следует, по мнению Ф. Старра, в

¹ The National Security Strategy. Available at: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905-2.pdf> (accessed 20.10.2018).

первую очередь ориентироваться на признание Средней Азии, **включая Казахстан**, в качестве целостного региона в силу его географического, геополитического и культурно-исторического своеобразия, а уже потом учитывать специфику каждой страны.

Таким образом, Старр видит роль США в регионе в качестве внешней силы, способствующей интеграции постсоветских государств Средней Азии и Афганистана в некий геополитический регион, независимый от воздействия России и Китая. При этом, проводя региональную политику, США должны трезво признавать проблемы, и искать решение в каждом конкретном случае, а не раздавать награды и наказания за то, что США сочтут хорошим или плохим поведением. Иначе говоря, призывает эксперт, следует прекратить проводить в регионе политику «разделяй и властвуй».

Старр рекомендует американской администрации рассматривать Афганистан не как государство Южной Азии, а как часть Центральной Азии. В качестве первого шага в этом направлении необходимо превратить существующую инициативу Вашингтона C5+1 в C6+1 (выдвинутую Госдепартаментом в 2019 г.)^{*}. Старр обращает внимание администрации Д. Трампа на необходимость содействия со стороны США укреплению безопасности внутри Среднеазиатского региона, поскольку существует риск превращения региона в источник раздоров между конкурирующими Россией, Китаем, Индией, Ираном и некоторыми странами Европы.

Признавая суверенитет и самоопределение среднеазиатских государств, США следует требовать того же и от других крупных игроков в регионе. Такой подход, считает Старр, наилучшим образом способствует безопасности региона и, следовательно, прогрессу заявленных интересов других держав в обеспечении там мира и безопасности, укрепляя при этом их внутренние возможности как группы, а не путём подчинения их какому-то внешне навязанному порядку. Другими словами, США готовы практиковать стратегию тщательно разграниченной сдержанности и ожидают того же от других игроков в регионе.

Выдвигая это предложение, Старр отмечает, что оно полностью соответствует резолюции ООН № 65 от 18 июня 2018 г. «Укрепление регионального и международного сотрудничества для обеспечения мира, стабильности и устойчивого развития в Центральноазиатском регионе». Хотя в резолюции говорилось не о Средней Азии, а о регионе Центральной Азии, 55 государств, включая США, Китай, европейские страны и Россию, стали соавторами резолюции, которая призвала к развитию региональных институтов в области безопасности, экономического развития, управления водными ресурсами и культурной сферой.

Укрепление безопасности региона невозможно без решения экономических проблем, развития региональных экономик на основе свободного рынка, что должно стать ещё одним направлением политики США в Средней Азии.

^{*} Подробнее см.: Анашкина Е.Б. 2017. Политика президента Обамы на постсоветском пространстве: итоги 2009-2016 гг. // США ❖ Канада: ЭПК, №6.

Ф. Стар видит новую роль Среднеазиатского региона в качестве центра мусульманского мира, который в этом качестве призван противодействовать развитию здесь исламского экстремизма. Ссылаясь на многовековые исламские традиции среднеазиатских государств, их вклад в мировую культуру, науку, Старр приходит к выводу, что страны Средней Азии могут стать моделью современного и гармоничного развития мусульманских обществ в других странах, а также реальной альтернативой мусульманскому экстремизму.

В качестве важной проблемы, препятствующей реализации согласованной внешнеполитической стратегии США в отношении государств Средней Азии, Старр отмечает отсутствие межведомственной координации на этом направлении, в частности, за последнюю четверть века среднеазиатская политика Вашингтона была разделена между Госдепартаментом, Министерством обороны и Министерством торговли, которые редко согласовывали свои программы, и это порой приводило к некорректному восприятию действий США в регионе. Меняющиеся реалии в Средней Азии требуют от администрации в том числе упорядочивания и укрепления межведомственных процессов².

В то же время, как отмечали эксперты Валдайского клуба на прошедшем в мае 2018 г. Втором Российско-Казахстанском форуме, внешнеполитическая стратегия США на ближайшие несколько лет постепенно кристаллизуется и включает в себя три главные задачи:

- понижение либеральной компоненты американской политики глобального лидерства;
- сохранение и интенсификация политики глобального первенства (прежде всего военного) и глобальной военной вовлечённости;
- резкая интенсификация сдерживания России и Китая одновременно.

Евразийское измерение в этой стратегии заключается в том, что стремление ослабить роль России и Китая в Европе, Азии и на Ближнем Востоке постепенно выходит на первое место среди задач США в Евразии. Сдерживание РФ и КНР становится для Вашингтона важнее, чем реализация каких-либо иных приоритетов на Евразийском континенте (например, борьба с терроризмом и прочими новыми угрозами, экономическое развитие и так далее)³.

Ранее также на заседании Валдайского клуба научный директор отдела России и Евразии консалтинговой компании «Евразия» К. Капчан, отмечал, что

² S. Frederick Starr. The Emergence of Central Asia, 2018, and U.S. Strategy. Hearing before House Committee on Foreign Affairs. Available at: <https://docs.house.gov/meetings/FA/FA14/20180718/108568/HHRG-115-FA14-Wstate-StarrS-20180718.pdf> (26.07.2018 (accessed 20.10.2018)).

³ Сулов Д. Новая евразийская стратегия США и роль Центральной Азии. Материалы международного дискуссионного клуба «Валдай». Available at: <http://ru.valdaiclub.com/a/highlights/novaya-evraziyskaya-strategiya-ssha-i-rol-tsentral/> 20.05.2018 (accessed 20.10.2018).

Д. Трамп уделяет приоритетное внимание борьбе с терроризмом не только как вопросу государственной важности, но и как главному фактору обеспечения собственной поддержки и своей политики в области внешней и национальной безопасности. По его мнению, государства Средней Азии могут увидеть в этом шанс укрепить отношения с Вашингтоном и напомнить своим партнёрам в Москве и Пекине, что они не отказываются от многовекторной внешней политики. Конечно, Вашингтон не может заменить Москву или Пекин в политическом или экономическом отношении, отмечал Капчан, но «новая администрация почти наверняка и не стремится к этому. Однако деловой подход администрации Д. Трампа к внешней политике и интересы борьбы с терроризмом могут стимулировать правительства региона, которые уже давно стремятся подстраховать отношения со своими более крупными соседями»⁴.

Государства Средней Азии представляют интерес для США главным образом в качестве серьёзного плацдарма для размещения и использования там военных баз с целью проведения вооружённых операций в Афганистане и Ираке. Наращивание потенциала Афганистана в борьбе с наркотиками и противостоянии терроризму при одновременном обеспечении безопасной обстановки для народа этой страны является одним из главных приоритетов США. Вашингтон большое внимание уделяет поддержке среднеазиатскими государствами сил коалиции в Афганистане. Оказываемая ими помощь простирается от поставок в Кабул электроэнергии, продовольствия и медикаментов до строительства школ и больниц. США рассчитывают на всех партнёров в Средней Азии для транзита военных грузов (для этого они также привлекают РФ) через регион для снабжения войск коалиции в Афганистане.

Общие границы государств Средней Азии с Афганистаном, сохраняющиеся угрозы вербовки со стороны иностранных боевиков-террористов среди местного населения, рост наркоторговли требуют того, чтобы безопасность стран Средней Азии по-прежнему оставалась приоритетным направлением внешней политики США, включая программы американской помощи странам региона.

В 2019 фин. г. эта помощь будет направлена на повышение потенциала пограничных войск, противодействие коррупции и незаконной торговле людьми как источникам финансирования экстремистских группировок и транснациональных преступных организаций, а также для предотвращения распространения оружия массового уничтожения и средств его доставки. Программы сосредоточатся на наращивании потенциала правоохранительных органов и гражданских сил безопасности, чтобы сдерживать, обнаруживать угрозы терроризма и пресекать террористические акты.

О направлении политики администрации Д. Трампа на постсоветском пространстве среднеазиатских стран также можно судить на основании состоявшихся в Конгрессе слушаний по бюджету на 2019 фин.г. В рамках бюджетной политики Трампа намечено существенное сокращение и без того небольшой помощи

⁴ Капчан К. США и Центральная Азия: прошлые и нынешние приоритеты // Материалы международного дискуссионного клуба «Валдай», 18.05.2017. Available at: <http://ru.valdaiclub.com/a/highlights/ssha-i-tsentrlnaya-aziya/> (accessed 20.05.2018).

этому региону. На 2019 фин. г. Госдепартамент уменьшил ассигнования на эти цели на 12,9% по сравнению с 2018 г., т.е. финансирование программ помощи государствам Средней Азии в 2019 г. составит 66,3 млн долл., в то время как в 2018 г. оно составляло 76,1 млн долларов⁵.

Финансовая поддержка США в 2019 г. будет сосредоточена на приоритетных направлениях американской политики, а именно на обеспечении безопасности и стабильности в регионе посредством достижения экономической устойчивости и углубления региональной интеграции; на эффективной защите границ и борьбе с транснациональной преступностью. Объёмы финансирования планируется распределять в соответствии с приоритетами взаимодействия США с каждым государством региона и в зависимости от задач, которые намечено решать в рамках данного взаимодействия.

Двусторонние связи США со странами Средней Азии

США ориентируются на выстраивание двусторонних отношений с отдельными государствами постсоветского пространства, учитывая особенности каждой из бывших советских республик и чётко дифференцируя их по приоритетности и целям сотрудничества [Анашкина Е.Б. 2018].

Большую часть финансирования, а именно 15,5 млн долл. (23,3% объёма финансирования программ поддержки среднеазиатских государств) США предусматривают выделить для Таджикистана, страны, по мнению Госдепартамента, наиболее нуждающейся в поддержке по причине её пограничного положения с Афганистаном и Китаем.

Таджикистан имеет самую протяжённую границу с Афганистаном, и его пограничные северо-восточные области регулярно подвергаются атакам исламистов. США рассматривают своей важнейшей задачей сохранение безопасности границ, противодействие потоку наркотиков и оружия. Кроме того, по мнению американских специалистов, Таджикистан сильно пострадал от экономического кризиса, спровоцированного падением цен на нефть. И это ещё одна из причин, требующих оказать поддержку его экономике. К тому же эта поддержка будет способствовать снижению потоков трудовых мигрантов, большинство из которых уязвимы для вербовки экстремистов. И всё же финансирование помощи Таджикистану в 2019 г. сократилось по сравнению с 2018 г. на 1,8 млн долларов⁶.

Второе место по объёму финансирования Госдепартаментом программ экономической поддержки занимает *Узбекистан*. В 2019 г. в бюджете США для Узбекистана предусмотрено 10,6 млн долл. (16% всей суммы, выделенной на программы поддержки среднеазиатских государств), что по сравнению с 2018 г.

⁵ Written Testimony of Emilia A. Puma, Acting Deputy Assistant Secretary for South and Central Asian Affairs before the House, Foreign Affairs Subcommittee for Europe, Eurasia, and Emerging Central Asia. September 27, 2018. Available at: <https://docs.house.gov/meetings/FA/FA14/20180927/108728/HHRG-115-FA14-Wstate-PumaE-20180927-U1.pdf> (accessed 02.10.2018).

⁶ Ibidem.

больше на 0,8 млн долл.⁷ Это связано с активной поддержкой США политики президента республики Шавката Мирзиёева. После его избрания президентом в декабре 2016 г. прослеживается явное оживление контактов американцев с властями Узбекистана – страны, играющей важную роль в формировании регионального политического климата и во многом влияющей на характер отношений между государствами региона. Новое правительство в Узбекистане представляется Вашингтону более открытым в плане внутренней и внешней политики, и он ожидает, что внешняя политика Узбекистана при новом президенте будет сфокусирована на улучшении отношений со своими непосредственными соседями.

15–17 мая 2018 г. Шавкат Мирзиёев совершил свой первый официальный визит в США, в ходе которого встретился с Дональдом Трампом, принял участие в переговорах в расширенном составе с участием деловых кругов, а также пообщался с представителями Сената и Палаты представителей Конгресса США. Мирзиёев и Трамп договорились о крупных контрактах, сотрудничестве в области безопасности и культуры, а также о содействии вступлению Узбекистана во Всемирную торговую организацию (ВТО). В результате встречи президента Узбекистана и министра обороны США Д. Мэттиса был принят пятилетний план военного сотрудничества, целью которого является модернизация армии республики по западному образцу. Американцы создают таким образом условия для формирования долгосрочной зависимости Узбекистана от поставок вооружений и запасных частей к ним. Важное место в своих планах Вашингтон отводит также специальным программам, предусматривающим направление офицерских кадров Узбекистана на стажировку в американские военные вузы.

По оценкам американских политиков, Узбекистан имеет значительные собственные запасы углеводородов и производит примерно столько же природного газа, что и Туркменистан. США особо подчёркивают, что Узбекистан расположен в сердце Средней Азии и значительная часть инфраструктуры региона – автомобильные и железные дороги, линии электропередачи и трубопроводы – проходит через его территорию, и это даёт ему возможность расширить свой экспорт, например, в КНР, не делая при этом крупных инвестиций в новую инфраструктуру.

Финансирование программ американской помощи для *Киргизии* предусмотрено на уровне 10,5 млн. долл. (16% объёма финансирования программ поддержки среднеазиатских государств) и должно содействовать повышению конкурентоспособности малого бизнеса, созданию рабочих мест и росту занятости населения. Одновременно финансируемые программы помощи будут направлены на укрепление стабильности, региональной безопасности, на развитие гражданского общества, прав человека и верховенство права.

Следует отметить, что в общем объёме американской экономической и гуманитарной помощи, выделенной странам Средней Азии с 2002 по 2018 г., примерно треть пришлась на *Киргизию*. С одной стороны, это было связано с тем,

⁷ Ibidem.

что в этой стране была размещена первая военная база США в регионе, и у американцев была надежда сделать из этой страны некий демократический образец для остальных государств региона. Однако этот эксперимент закончился провалом. Киргизия, по мнению Вашингтона, в сравнении со своими соседями демонстрирует большую неустойчивость, что может привести к государственной несостоятельности – впервые среди стран региона. Очевидно, с этим связано существенное сокращение американских ассигнований на программы помощи Киргизии в 2019 г., а именно на 42%⁸.

Результаты президентских выборов в Киргизии, прошедшие осенью 2017 г. и закончившиеся победой Сооронбая Жээнбекова – члена президентской партии, были сдержанно приняты в США. Тем не менее, Вашингтон намерен продолжить диалог с новыми властями республики по вопросам обеспечения безопасности в регионе и расширения американского военного присутствия.

В 2019 г. американская администрация планирует восстановить финансирование программ военной помощи для Казахстана (который, как отмечалось выше, США включают в Среднюю Азию) и Туркменистана на 1,7 млн долл. и на 0,4 млн долл. соответственно для поддержки их экспортного контроля и безопасности границ, а также для военной подготовки армий.

Кроме этого, администрация намерена истратить в общей сложности 27,5 млн долл. на реализацию межрегиональных проектов в Средней Азии.

В качестве успешных проектов во взаимоотношениях с государствами постсоветского пространства, планируемых к развитию, в США признан формат диалога C5+1, который является для них площадкой для обсуждения региональных проблем Средней Азии без участия России. США рассматривают Среднюю Азию как целостный регион, фокусируясь на борьбе с терроризмом и противодействии радикализации региона в целом. Данная формула также предполагает достижение общих целей содействия развитию внутрирегиональной торговли, расширению использования возобновляемых источников энергии, устойчивости к изменению климата.

На развитие диалога в формате C5+1 в 2019г. США планируют израсходовать 6,8 млн долларов⁹.

Оценивая долгосрочный позитивный эффект реализации программ американской помощи странам Средней Азии, в Государственном департаменте особое внимание уделяют сотрудничеству в сфере безопасности с целью предотвращения распространения терроризма, наркоторговли, оружия массового уничтожения.

Безопасность границ, нераспространение стрелкового оружия и/или ядерных материалов, военная подготовка местных кадров стали основными темами, наряду со специализированными программами развития, представляющими интерес для правительств среднеазиатских стран. На эти цели в бюджете США на 2019 фин. г. запланировано 9,8 млн долл., что примерно на 700 тыс. долл.

⁸ Ibidem.

⁹ Ibidem.

больше чем в бюджете 2018 г. (там предусматривалось 9,153 млн долл.); кроме того, 4,5 млн долл. выделяется в бюджете 2019 г. для стран Средней Азии на финансирование программ, направленных на борьбу с распространением ВИЧ/СПИД и защиту от инфекционных заболеваний¹⁰.

Фактор Афганистана в контексте отношений с постсоветскими странами Средней Азии

В обеспечении региональной стабильности в Средней Азии США отдают приоритет не отдельному региональному лидеру, а призывают играть более активную роль Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), в члены которой страны Средней Азии были приняты ещё в то время, когда они входили в СССР. Эта роль должна включать усилия по укреплению безопасности границ, особенно с соседним Афганистаном, борьбу с незаконным оборотом наркотиков, расширение законной торговли и содействие экономическому развитию. Для решения указанных задач необходимо наделить возможностями более эффективного реагирования на кризисы в рамках самой организации. Поэтому и в 2019 фин. г. США предусматривают финансирование в размере 6,5 млн долл. на помощь ОБСЕ, а также на поддержку политики европейских государств по продвижению демократии и прав человека в государствах Средней Азии¹¹.

В диалоге США с каждой из пяти стран, которые Вашингтон включает в регион Средней Азии – Казахстаном, Узбекистаном, Киргизией, Таджикистаном и Туркменистаном, и в масштабах всего региона выделяются четыре основных взаимосвязанных элемента: энергетика, экономическая и политическая модернизация, безопасность и контакты между людьми. При этом Вашингтон делает ставку на Казахстан как основного стратегического партнёра в регионе, принимая во внимание его растущую экономику, политическое влияние, а также вхождение с 1 января 2017 г. в состав непостоянных членов СБ ООН. В администрации Д. Трампа уверены, что в этом качестве Казахстан будет уделять особое внимание урегулированию ситуации в Афганистане. Американские специалисты приписывают Казахстану роль регионального балансира влияния в регионе Китая и России.

И, похоже, эти ожидания оправданы. В своём политическом обращении к Совету Безопасности ООН по случаю начала полномочий Казахстана в качестве его непостоянного члена президент Нурсултан Назарбаев обозначил концептуальное видение роли своей страны в упрочении глобального партнёрства для построения безопасного и процветающего мира. Отметив, что Казахстан является первым государством Средней и вообще Центральной Азии, избранным в Совет Безопасности ООН, Назарбаев а качестве одного из приоритетов политики Астаны выделил продвижение интересов всех государств региона в обеспе-

¹⁰ Ibidem.

¹¹ Ibidem.

чении его стабильности и безопасности, в эффективном противодействии региональным вызовам и угрозам, укреплении сотрудничества и содействии его роста и развития. Назарбаев выразил уверенность, что в Центральной Азии может быть сформирована и апробирована модель региональной зоны мира, безопасности, сотрудничества и развития на основе гармоничного сочетания интересов всех заинтересованных стран. В этой связи Казахстан намерен во время своего председательства в СБ ООН инициировать широкие, сбалансированные, содержательные и результативные дискуссии по ситуации в Афганистане и мерам по укреплению мира, безопасности и развития в Центральной Азии, а также принятие по их итогам специального документа¹².

В январе 2018 г. под председательством Казахстана в Совете Безопасности ООН впервые прошли дебаты на уровне министров иностранных дел по теме «Построение регионального партнёрства в Афганистане и Центральной Азии (включая Афганистан) в качестве модели взаимозависимости безопасности и развития».

Признавая достижения Казахстана в социально-экономическом развитии, США намерены в дальнейшем поддерживать развитие многоотраслевой экономики Казахстана в рамках Программы экономического развития и Инициативы развития государственно-частного экономического партнёрства между Казахстаном и США. Вашингтон поддерживает развитие Казахстана в качестве ведущего мирового производителя урана. Соединённые Штаты и Казахстан выразили намерение укреплять сотрудничество в области ядерной энергетики и развития альтернативных источников энергии. В мероприятии приняли участие главы внешнеполитических ведомств всех государств Средней и Центральной Азии и членов СБ ООН, а также Генеральный секретарь ООН и заместитель министра иностранных дел Афганистана.

Итоги министерских дебатов показали, что страны региона готовы укреплять сотрудничество с Афганистаном путём расширения взаимодействия и реализации конкретных региональных проектов в транзитно-транспортной, инфраструктурной, торгово-экономической, инвестиционной и энергетической сферах. Они подчеркнули, что эту страну следует рассматривать не как угрозу, а как важное и перспективное партнёра, имеющего большой нераскрытый потенциал.

Глава Центрального военного командования Вооружённых сил США (СЕНТКОМ) Дж. Вотел выступает и за наращивание военных связей США с государствами Средней Азии, используя для этого различные многосторонние механизмы, в том числе и такие как ежегодные конференции под эгидой Пентагона с участием высших руководителей спецслужб и генеральных штабов вооружённых сил стран Центральной Азии. Находясь с визитом в феврале 2018 г. в Узбекистане. Генерал Вотел подчеркнул, что сотрудничество между США и государствами Центральной Азии является залогом безопасности в регионе и мира в Афганистане. По итогам визита в докладе в рамках своего выступления на

¹² Политическое обращение президента Казахстана Н.А. Назарбаева к Совету Безопасности Организации Объединённых Наций. Available at: <http://old.kazembassy.ru/ru/mpolitika/8016-2017-01-11-05-50-26> (accessed 30.01.2018).

слушаниях в Комитете по делам вооружённых сил в Палате представителей Конгресса Вотел заявил, что наибольшие угрозы для США в регионе исходят от Ирана, России и Китая, которые могут подорвать лидирующие позиции Вашингтона. По его словам, страны Средней Азии, которые в прошлом входили в состав СССР, до сих пор ориентируются в той или иной степени на РФ в вопросах, касающихся их экономических потребностей и обеспечения безопасности.

Такое влияние России, считает Вотел, создаёт определённые проблемы для США, которые также намерены развивать отношения с этими странами, а Россия может ограничивать возможности для взаимодействия США с ними (например, силы НАТО в Афганистане находятся в определённой зависимости от стран Средней Азии, в частности в логистической поддержке). При этом Вотел отметил, что в то время как среднеазиатские партнёры, стремятся к взаимодействию с США, Россия, Китай и Иран продолжают препятствовать сотрудничеству между странами Средней Азии и Соединёнными Штатами, которое продвигает СЕНТКОМ.

Глава СЕНТКОМа утверждал, что среднеазиатские партнёры выражают готовность шире взаимодействовать с США вопреки активному противодействию России, Китая и Ирана. Но даже несмотря на существующее давление, некоторые из упомянутых государств всё же поддерживают транзит грузов для войск США в Афганистане и работают с ними в тех сферах, где их интересы пересекаются. К таким сферам генерал отнёс обеспечение безопасности границ, а также противодействие терроризму и торговле наркотическими веществами. Военные отношения с этими государствами США также пытаются развивать, подытожил Вотел¹³.

В мае 2018 г. американский генерал в рамках своего турне по странам региона провёл по этим вопросам переговоры с политическим и военным руководством Таджикистана и Узбекистана. Повышенное внимание американцы стали уделять обучению местных военных кадров. Собственно, эта тема и была преобладающей в переговорах генерала Вотела в ходе его последнего визита в Ташкент. Впрочем, по мнению экспертов, среди среднеазиатских государств в последнее время наиболее продвинутых военных связей МО удалось достичь в отношениях с *Казахстаном*. Важную роль в этом процессе играет, конечно, пятилетний план военнотехнического сотрудничества, подписанный сторонами в Вашингтоне в 2017 г. и действующий до 2022 г. Этот основополагающий документ предусматривает, в частности, реформирование казахстанской военной структуры и обучение офицерского состава её вооружённых сил по стандартам НАТО, проведение совместных ежегодных маневров «Степной орёл», а также подготовку спецподразделений для обеспечения безопасности каспийских нефтяных месторождений. Американ-

¹³ Statement of General Joseph L. Votel, Commander U.S. Central Command Before The House Armed Services Committee on the Posture of U.S. Central Command Terrorism and Iran: Defense Challenges in the Middle East 27 February 2018. Available at: <https://docs.house.gov/meetings/AS/AS00/20180227/106870/HHRG-115-AS00-Wstate-VotelJ-20180227.pdf> P. 14 (accessed 01.03.2018).

ские инструкторы участвуют в обучении миротворческих подразделений Казахстана, используя методики и стандарты НАТО.

Остаётся в поле зрения американского военно-политического руководства и «нейтральный» Туркменистан, статус которого совсем не мешает американцам продвигать здесь свои военно-политические программы, позволяющие так или иначе воздействовать на внешнеполитические симпатии и антипатии руководства этой страны. В числе этих программ, например, «Международное военное образование и подготовка», «Региональная оборонная программа по борьбе с терроризмом». В этом же ряду и план подготовки туркменских военнослужащих к «борьбе с международным терроризмом и обеспечению безопасности» своей Родины, которую они проходят вахтовым способом на базе американских региональных центров.

Все эти факты свидетельствуют о возрастающей значимости названных государств в реализации глобальных интересов Вашингтона не только в Средней Азии, но и во всём Центральноазиатском регионе, включая Афганистан, на Ближнем Востоке, в районе Каспия и Закавказья.

Американские эксперты признают, что реализация внешнеполитических задач США в Средней Азии невозможна без учёта фактора мощного российского и китайского влияния, которое в своей основе имеет не только исторические корни, но и межгосударственные политические и экономические связи. Пытаясь как-то нейтрализовать этот фактор, США и Запад в целом намерены расширять взаимодействие со странами Средней Азии. Несомненно, расчёт при этом делается и на провоцирование напряжённости в отношениях стран Средней Азии с традиционным политическим союзником – Россией, являющейся партнёром большинства из них по ОДКБ и Евразийскому союзу.

Список литературы

Анашкина Е.Б., 2018. Подходы администрации Д. Трампа к государствам постсоветского пространства // США ❖ Канада, № 3. С. 52-62;

Гегелашвили Н.А., Модникова И.В. 2018. Политика администрации Д. Трампа в отношении Центральной Азии // Россия и Америка в XXI веке [электронный журнал], Вып.2. Available at: (<https://rusus.jes.su/s207054760000021-0-1>).

Шенин С.Ю. 2017. Текущая политика США в центральной Азии: группы интересов и возможности для консенсуса // США ❖ Канада, № 12. С.76-95.

References

Anashkina E.B., 2018. Podkhody administratsii D. Trampa k gosudarstvam post-sovetskogo prostranstva [The Approaches of the Trump Administration towards Post-Soviet States] // USA & Canada Journal, no. 3, P. 52-62;

Gegelashvili N.A., Modnikova I.V. 2018. Politika administratsii D. Trampa v otnoshenii Tsentral'noi Azii [D. Trump administration's policy toward Central Asia] // Russia and the US in the 21st Century, Issue 2. Available at: <https://rusus.jes.su/s207054760000021-0-1>.

Shenin S.Yu. 2017. Tekushchaia politika SShA v tsentral'noi Azii: gruppy interesov i vozmozhnosti dlia konsensusa [Current Trends of the U.S. Policy Toward the Central Asia: Interest Groups and Consensus Prospects] // USA & Canada Journal, no. 12, P. 76-95.

U.S. Foreign Policy Interests in Interaction with States of Central Asia

(USA & Canada Journal, 2019 no. 3, p.38-50)

Received 13.12.2018.

ANASHKINA Ekaterina Borisovna, Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN), 2/3, Khleby per., Moscow, 121069, Russian Federation

In the U.S. foreign policy strategy, the Central Asian region has no first priority. At the same time the motives of American participation in the region are determined by the overall strategic objectives of the United States in Eurasia. Under the Trump administration, U.S. policy in Eurasia is determined by the pragmatic tasks of strengthening regional security, including conducting military operations in Iran and Afghanistan, deterring Russia and China as well as supporting and advancing the Washington sponsored economic and energy projects in the states of Central Asia.

Keywords: *United States, Russia, CIS, Russian-American relations, Central Asia.*

About the author:

ANASHKINA Ekaterina Borisovna. Senior Researcher.